

"Кто посмеет войти во дворец Цзывэй без разрешения, будет немедленно убит".

Боевая Святая Канглан, одна из Девяти Небесных Дев, поднялась с берега озера.

Ее боевая мощь занимала первое место среди Девяти Небесных Дев, и она была телохранителем императрицы. Она облачилась в Святые Доспехи Феоникса Огненного и держала в руке меч Фэнтиан. У нее была гибкая и изящная фигура, брови и глаза как с картины. Она была чрезвычайно красива. Ее алые волосы были как огонь. Если смотреть издали, то она была похожа на боевого бога непревзойденной красоты.

Другие святые во дворце Цзывэй выделялись и принимали форму человеческих теней. Некоторые из них сияли, как золото, некоторые горели, как пламя, а некоторые испускали великолепные лучи света.

Ладони, оружие святых, лучи грома и молнии - все они были брошены, чтобы издали атаковать беловолосую женщину.

Это была их обязанность - не позволить постороннему войти во дворец Цзывэй без разрешения. Теперь они должны были сделать все возможное, чтобы загладить свою вину и убить врага, прежде чем она сможет войти в Святой Дворец Юаньчу.

Беловолосая женщина стояла над облаками. Ее кожа была светлой, глаза - неземными, шея - тонкой, что придавало ей необыкновенный темперамент, как у небесной феи Лингбо.

Она молча смотрела на атаки святых дворца Цзывэй и перестала дуть на сяо.

Она нежно ущипнула сяо одной мягкой рукой и указала вперед.

В этот момент небо и земля затряслись, словно собираясь перевернуться. Все атаки были разбиты нитью невидимой силы и разлетелись во все стороны.

Мгновенно бесчисленные известные святые во дворце Цзывэй сплюнули кровь и потеряли сознание.

Боевая Святая Канглан упала с высоты и была вся в крови. Она была готова упасть в небесное озеро.

"Хуа..."

Святая Дама подняла одну тонкую руку и бросила Святую Книгу Рузу, чтобы поймать тело Святой Боевой Святой Канглан и забрать ее обратно.

Беловолосая женщина перестала нападать и идти.

Ее глаза были глубокими, как две вселенные, и она пристально смотрела на императрицу, которая сидела у небесного озера.

Императрица казалась очень спокойной, ее взгляд ничуть не изменился. Она просто сказала: "Ланью, я не видела тебя 100 лет".

"Уже 130 лет и 44 дня", - ответила беловолосая женщина.

Императрица помолчала немного и сказала: "Ты бросала мне вызов каждые 100 лет, и каждый раз терпела неудачу".

"И что? Пока я жива, я собираюсь убить тебя".

От тела императрицы исходил холод. Пушистый снег падал с неба в полнолунную ночь.

Снежинки сыпались вниз, как водопад.

И это показывало, насколько императрица была в ярости.

"Причина, по которой ты еще жив, в том, что я не хотела убивать тебя тогда. В прошлый раз я сказала тебе следующее: Если ты придешь сюда снова, я не пощажу твою жизнь".

"Ты все еще в состоянии сражаться сейчас?"

Волосы беловолосой женщины танцевали, как ивовые кошки, хотя ветра не было совсем.

Она была единственной, кто осмелился встретить императрицу без страха и паники, не сдаваясь.

Императрица поджала свои красные губы и сделала потрясающе красивую, но холодную улыбку. Она сказала: "Вы полагаете, что я больше не могу сражаться?"

Через некоторое время императрица добавила: "Я думала, что за 800 лет ты поумнеешь. Но ты все еще так глупа".

"Неужели?" - сказала беловолосая женщина.

"Никто, кроме тебя, не осмелился ворваться во дворец Цзывэй. Разве это не называется глупостью?"

Сила Ци императрицы была настолько сильна, что божественный свет и Ци солнечного сияния заполнили пространство, как будто весь Центральный регион был освещен ее божественным светом.

Она не была похожа на человека, который пытается избежать Пути Небес.

Беловолосая женщина легкомысленно сказала: "Другие люди боятся смерти, поэтому и не приходят. Но я осмелилась прийти, потому что мое сердце уже умерло 800 лет назад, и я больше не боюсь смерти. Я все еще жива, потому что ты все еще жив.

Неважно, умеешь ты сражаться или нет, избегаешь ли ты Пути Неба или нет, я собирался прийти сюда сегодня. Чи Яо, позволь задать тебе вопрос: ты все еще помнишь Чжан Руочена 800-летней давности?"

Имя "Чжан Руочен" заставило вздрогнуть Святую Даму, стоявшую позади императрицы. Она не могла не посмотреть на императрицу и не сказать себе: "Может ли быть так, что императрица действительно имела необычные связи с наследным принцем Священной Центральной Империи 800 лет назад?"

После вступления Чи Яо на престол она издала секретный указ об уничтожении всех книг о Чжан Руочене. Сегодня книг о наследном принце Священной Центральной Империи оставалось все меньше и меньше.

Императрица выглядела очень спокойной, и она рассмеялась. "Чжан Руочен... имя из далекого прошлого. Если бы вы не упомянули его, я бы почти забыла, кто он такой".

"Ты специально отказываешься смотреть ему в лицо, не так ли? Если ты действительно не помнишь, кем он был, зачем тебе лично издавать указ о поимке человека, который случайно носит то же имя, что и он? Вы все еще чувствуете себя беспокойно спустя 800 лет, не так ли? Поэтому вы так боитесь, что не хотите, чтобы даже человек с таким же именем выжил. Я права?"

Беловолосая женщина пошла вперед и вскоре оказалась на берегу небесного озера. Она встала напротив императрицы.

Обе они были непревзойденными красавицами. Одна из них была Императрицей Поля Куньлунь, другая - Святой Старейшиной Священного Центрального Склепа. К сожалению, в данный момент они были врагами и в любой момент могли сразиться.

Императрица немного помолчала и сказала: "Ланью, я не хочу тебя убивать. В конце концов, лишь немногие из нашего рода выжили. Возвращайся сегодня, не толкай меня".

"Я здесь, чтобы отомстить за него. Если я умру здесь, это будет достойная смерть. Но если мне посчастливится убить тебя, это будет то, что ты заслуживаешь".

В глазах беловолосой женщины читалась решимость, как будто она никогда не думала, что сможет выжить и покинуть дворец Цзывэй живой.

Она продолжала идти к императрице на берегу озера. Она ступила в озеро и прошлась по поверхности воды, создавая мелкую и мелкую рябь.

Императрица закрыла глаза. Были видны ее красивая подводка и длинные изогнутые ресницы. Через некоторое время она сказала: "А что, если он выжил?".

Услышав эти слова, мощная Ци, сконденсированная беловолосой женщиной, немедленно разрушилась. И решительный взгляд в ее глазах тоже исчез.

Она остановилась и уставилась на императрицу, стоявшую неподалеку.

Но императрица закрыла глаза и не могла видеть ее выражения лица.

"Что ты имеешь в виду?" - спросила беловолосая женщина.

"Ничего. Я просто задала тебе вопрос. Ты можешь ответить мне или нет". Императрица снова открыла глаза, чтобы посмотреть на беловолосую женщину, и, казалось, была чрезвычайно спокойна.

"Я на это не куплюсь. Вы, должно быть, имеете в виду что-то другое".

Беловолосая женщина собрала еще одну нить мощной Ци. Из ее спины вырвались разноцветные солнечные лучи и превратились в тень павлина, длина которой превышала сотни километров.

Все монахи в Центральном Императорском Городе в этот момент увидели тень павлина над своими головами. Они забеспокоились, что пришли древние божественные звери.

Только те, кто прожил более сотни лет, распознали тень павлина и помчались во дворец Цзывэй.

Императрица сказала: "Если ты так думаешь, то я ничего не могу сказать, чтобы изменить твое

мнение. Я просто хочу знать, осмелишься ли ты сражаться сейчас?".

Иногда люди должны были быть одержимы чем-то, чтобы не бояться смерти.

Как только одержимость ослабевала, решимость исчезала.

Святая Дама слегка покусывала губы, глядя на беловолосую женщину, стоящую в центре небесного озера. Она видела, что убийственная Ци беловолосой женщины все еще сильна, но решимости умереть в ее глазах больше не было.

Только тогда Святая Дама убедилась, что беловолосая женщина собирается отступить.

Беловолосая женщина впала в задумчивость.

Внезапно ей что-то пришло в голову, и она бросила на него испуганный взгляд.

Вскоре она снова подняла голову и уставилась на императрицу. "Чи Яо, после того, как я увижу его, я вернусь снова".

Она покинула их, пока ее голос все еще кружил над небесным озером. Никто не мог увидеть ее след.

"Практикуя 800 лет, она все еще сильно беспокоится о смерти. В чем разница между ее мышлением и мышлением обычного человека?"

Императрица сказала это про себя и посмотрела на воду в озере. Она усмехнулась, но никто не знал, над кем она усмехается.

Святая Дама тихо сказала: "Я узнала, что Ван Чжаои лично отправился в особняк Юань и приказал нескольким могущественным фигурам схватить Чжан Руочена в больших масштабах".

"Ван Чжаои сделал это не очень хорошо, он должен это исправить", - сказала императрица. "Ты тоже должен пойти в особняк Юань и донести до него этот устный приказ. Если он не сможет поймать Чжан Жучэня в течение трех месяцев, я осужу его за измену. Он может выбрать свой способ умереть".

"Да, императрица."

Святая Дама отсалютовала сложенными руками и отступила.

...

В уезде Цинли, особняк Юань.

Чжан Жучэнь использовал указ святой, чтобы пробежать сотни тысяч километров, в течение которых он три раза подряд менял направление. Даже он не мог определить, где он сейчас находится, и не мог больше идти, поэтому остановился на месте.

Чжан Руочен был тяжело ранен. Его одежда пропиталась кровью, и он почти потерял сознание.

Черныш взвалил Чжан Руочена себе на спину и вошел в зеленую гору. Он нашел пещеру на полпути вверх по горе и вошел внутрь, чтобы скрыть их следы.

Когда они вошли в пещеру, Чжан Жучэнь с помощью сильной духовной силы поднялся в сидячее положение. Он съел восстанавливающую пилюлю и стал делать упражнения, чтобы очистить пилюлю и вылечить свои раны.

Хотя Ли Мин тоже была серьезно ранена, она была обычным монахом, и всего одна пилюля помогла ей полностью восстановиться.

Чем сильнее было тело человека, тем меньше вероятность получить травму.

И если его ранили снаружи, он вскоре излечивался сам.

Но если бы сильные монахи были ранены изнутри, им было бы гораздо труднее восстановиться, чем обычным монахам.

Чжан Руочен потратил два часа на то, чтобы приготовить Восстанавливающую Пилюлю седьмого класса, которая едва подавляла его раны.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2180192>